

В тот вечер Чэнь Бай и Хайнц закончили трапезу в тишине, без намека на очаровательную атмосферу, которая должна царить в Донине.

После ужина Чэнь Бай, сидевший в мехе, немного поколебался затем повернулся и посмотрел на Хайнца:

— Когда Альянс снова будет втянут в войну... имею в виду "если"...

Хайнц управлял мехом, сканируя взглядом темную дорогу снаружи. Огни на приборной панели заставили его глаза мерцать, но это не нарушило гробовой тишины.

Внезапно Чэнь Бай расчувствовался, наверное, ему не следовало спрашивать об этом.

Нет ничего печальнее, когда солдат в расцвете сил вынужден уйти из армии, не имея возможности защищать свою страну.

— Что? — спросил внезапно Хайнц, пока он размышлял, как ему разумно закончить разговор.

— Ничего, — ответил Чэнь Бай после паузы.

Он решил не спрашивать. Даже если область мозга Хайнца могла полностью исцелиться и он смог бы вернуться на поле боя, в Альянсе подобных прецедентов не существовало.

А это значит, что раны Хайнца так никогда полностью и не заживут. На поле боя любой солдат с поврежденной областью мозга был бы уязвим для вражеских атак или даже манипуляций, особенно если это касается Хайнца.

Беркли уже в курсе его психической травмы.

Если однажды что-то случится, Беркли, скорее всего, нацелится на рану в мозгу Хайнца, постаравшись его убить. Ради этого он может затронуть всю армию. Это определенно не то, что Хайнц хотел видеть.

Другими словами, Хайнц считал, что потерял все шансы вступить в бой. Если бы Альянс снова подвергся нападению, Хайнц не только не способен вступить в битву, но даже не сможет найти преемника в Альянсе.

Если человек, который был для Альянса подобен богу войны, внезапно пал, это было бы похоже на то, как если бы все их надежды рассыпались в прах, оставив только армию, полную коррупции, и шаткое правительство.

Тогда кто будет защищать эту страну?

Но...

Поразмыслив над эмоциями Хайнца, Чэнь Бай считал это странным, как Беркли узнал о ране. С такой травмой Хайнц определенно держал бы все в секрете, и те, кому он доверял, могли даже не знать.

После того, как он спас его тогда из района Писака, у Чэнь Бая не хватало времени проверить область мозга Хайнца. Что означало, что эта рана была очень незаметной. Если он этого не нашел, то для экспериментаторов из Беркли это было еще менее вероятно.

После этого Хайнц будет долгое время восстанавливать силы дома, прежде чем вернуться в армию.

Дело не в том, что в армии отсутствуют гениальные психологические манипуляторы; доктор Айнберген был тому примером. Просто их исследования по этому вопросу не так глубоки, как исследования Беркли. И учитывая то, как высоко доктор Айнберген ценил Хайнца, то определенно заметил и рассказал Хайнцу о ране во время его лечения.

Иначе он не стал бы молчать.

Что означало... в окружении Хайнца, которому он оказывал безграничное доверие, кто-то его предал?

— Спрашивай все, что пожелаешь, — тихо сказал Хайнц откидываясь на спинку кресла, — Раньше я уже говорил, не нужно так сильно беспокоиться, когда ты со мной. Я расскажу тебе все, что ты захочешь знать.

Хайнц всегда пытался установить между ними непринужденную обстановку, прикладывая много усилий, чтобы Чэнь Бай мог полностью довериться ему, поэтому Чэнь Бай не хотел опровергать или подводить его.

Таким образом, он высказал свое мнение.

— Я просто поражен, что Беркли узнал об этом, — когда он сказал это, глаза Хайнца наполнились темным туманом, что на мгновение ошеломило Чэнь Бая.

Он подумал, что больше всего Хайнца расстроило то, что его травма области мозга не позволила ему отправиться на поле боя. Но выражение лица Хайнца, когда он произнес эту фразу, заставило Чэнь Бая понять, что он ошибся.

По сравнению с тем, что Хайнц не способен отправиться на поле боя, его еще больше злило то, что эта информация просочилась.

— Ты, скорее всего, не сможешь вернуться на поле боя... Тебе не жаль?

Чэнь Бай действительно не понимал, поэтому не мог не спросить. Потому что, по его мнению, любой почувствовал бы жалость к такому молодому и способному лидеру, как Хайнц, который больше не мог вернуться на поле боя.

Но Хайнц выглядел очень расслабленным, как будто никогда не задумывался об этом вопросе. И Чэнь Бай это почувствовал.

— Нет. Скорее, я хотел бы, чтобы в этой жизни мне никогда больше не пришлось возвращаться на поле боя, — сказал Хайнц, затем улыбнулся. — Нет ничего более обнадеживающего для людей, чем отсутствие необходимости в солдатах, чтобы идти в бой, верно?

В конце концов Хайнц и Чэнь Бай совсем разные. Несмотря на то, что оба посвятили себя армии и прошли военную подготовку, Чэнь Бай был специальным агентом, а Хайнц — маршалом.

Один возглавлял небольшую команду из пяти элитных бойцов, в то время как другой руководил тысячами солдат. Таким образом, хотя у них может быть схожий опыт во многих областях, все же существуют некоторые существенные различия.

— Но... — Чэнь Бай нахмурился, — Но ты все еще так молод.

На это Хайнц бросил на него косой взгляд, затем покачал головой.

— Бесчисленное множество солдат моложе меня потерявшие жизни Столетней Войне. У меня же всего лишь повреждена область мозга, более того, это не несчастный случай.

— Не несчастный случай? — Чэнь Бай сделал паузу. Когда он увидел рану, то сразу подумал о спецназе Гар, который мог воздействовать на участки мозга во время Столетней Войны. Их внезапная атака привела к тому, что бесчисленные солдаты Альянса были похоронены в космосе. Прежде военные не могли и представляли себе подобного метода, который мог бы повлиять на области мозга.

Но теперь Хайнц говорит... это не несчастный случай? Было ли это потому, что он знал о возможности поражения областей мозга? Или..?

— Угу, — сказал Хайнц, посылая сообщение с помощью своего светового экрана, затем наклонил голову и улыбнулся Чэнь Баю, очень мягко произнеся, — Это мое решение. И я очень рад этому.

Рад этому, то есть... травма была нанесена им самим, и он даже доволен этим?

"Это травма, скорее всего, никогда не заживет и может даже вызвать у него диссоциацию психической энергии на всю оставшуюся жизнь. Но он относится к этому так? Что это за странное мышление?" — промелькнуло в голове Чэнь Бая.

В этот момент на его световом экране появилось сообщение от Мани.

[С тобой хочет встретится Да Хэй.]

Соревнование Учителей, проводимый каждые три года, всегда был в центре внимания Альянса.

Его будут смотреть не только студенты Альдии, но и военные, а также почти все люди в Альянсе.

В прошлом Соревнование Учителей позволял им вступать в тесный контакт с военными кадрами Альянса. Поскольку многие из учителей Альдии были ранеными или отставными военными генералами, они также демонстрировали качества военных.

Помимо приносимого соревнованием веселья, оно также позволяло людям Альянса увидеть мощь своей собственной страны, заставив их чувствовать их успокоение, подняв моральный дух и укрепив Альянс.

Тем не менее, соревнование этого года немного отличался от предыдущих.

Во-первых, это было первое мероприятие, проведенное после Столетней Войны. Для людей Альянса это позволило бы им увидеть надежду на будущее своей страны; успокоило бы их страхи по поводу уничтожения их родины; и укрепило бы их веру в эффективность вооруженных сил и тому подобное.

Помимо этих фактов, в этом году была также горячо обсуждаемая тема - Чэнь Ибай.

Столетняя Война, возможно, и была пугающей, но солдаты Альянса оказывали сопротивление сражались насмерть в районе Омега, так и не позволив Гарам проникнуть в сердце Альянса. Итак, война достигла только краев региона Бета.

Вот почему, хотя в то время погибло бесчисленное множество солдат, а так же множество получило ранения, Альянс находился в состоянии боевой готовности и каждый день царила напряженная атмосфера, большинству людей никак не причинили вреда. Если не считать сильного страха и некоторого личного опыта, никто из них не был глубоко затронут.

Не говоря уже о том, что в их сердцах Хайнц был просто богом. Они верили, что пока Хайнц там, Альянс будет в безопасности.

История, в которой он возглавил тысячу солдат и победил сотни тысяч солдат Гар, по сей день остается в Альянсе легендой.

Вот почему в это время его партнера, Чэнь Ибая, будут сравнивать и сопоставлять ему. Форумы уже гудели от наплыва комментариев обсуждающих это, еще за несколько дней до начала Соревнования Учителей.

[Обезьянья Сумка: У него отсутствует какая-либо подготовка, и он участвует в таком большом соревновании? Неужели ему за себя не стыдно??]

[ПопаПопа: Он точно хочет привлечь внимание. Его популярность только что начала спадать; кто знает, чего хочет этот деревенщина.]

[СиятьБлестетьСверкать: Вау, люди наверху – просто примитив, у них даже доступа к интернету? Чэнь Ибай пробыл в Альдии всего за несколько дней преподавания там. К тому же та работница ресторана с завтраками прояснила все произошедшее. Факты доказали, что он впечатляющий. Ваше мнение в топку. Я с нетерпением жду этого события.]

[Babyfat: Я уже слышал, что психологические манипуляции Чэнь Ибая очень сильны. Соревнование Учителей проверяет не только ментальный контроль, но и выносливость, верно? В любом случае, я немного волнуюсь, хотя думаю, что он в той же группе, что и Мунди...]

[Ddd: Ах, я обожаю Мунди! Его скорость и мощь просто поразительны! Хотя это немного ниже уровня Маршала, я все равно в восторге! Хотя учитель Чэнь нравится многим людям, он все еще новичок. Надеюсь, он не испортит это ~ В любом случае, после такого долгого времени он мне очень нравится. Его лицо не слишком приятное, но у него вполне подходящий характер ~]

[Вау: Что за кучка людей с промытыми мозгами! Я просто не верю, что подобный человек способен на что-то. Я преданный фанат Мунди, и если он утащит команду во время соревнований, я никогда не прощу!]

[Киркдан: +10086 Я действительно думаю, что кто-то с выносливостью на минусах не должен участвовать в Соревновании Учителей. Он же должен понимать, насколько это будет напряженно. Это нормально, если у него есть ментальная энергия SS-ранга, как у профессора Ванды, но его уровень? Тц тц...]

Когда имя Чэнь Ибая появилось в списке кандидатов на Соревнование Учителей, это сразу же вызвало горячие дебаты.

В Интернете о нем ходили бесконечные дискуссии, особенно потому, что он скрывался от

съемок... на доступной фотографии по-прежнему было широко распространенное давнишнее лицо "мертвой рыбы".

Но, несмотря ни на что, соревнование произойдет.

В день начала соревнований, когда Чэнь Бай прибыл на маленькую военную планету рядом с Венерой, Фэй и Мунди уже ждали его там.

— Готов? — на Фэй был облегающий костюм, плавные изгибы женщины несли в себе намеки на силу и твердость. Чэнь Бай мог себе представить, какой страшной она будет, когда ее сила взорвется.

— Здесь нет пути назад, — Мунди оперся на стальной ящик, затем погрозил ему кулаком. — Просто для ясности, я не принимаю дисквалификацию. У нас есть лишь одна цель — место чемпиона.

— Большие у тебя амбиции, чувак, — присвистнула Фэй.

Пока они разговаривали, Карлайл и Уолдо подбежали из-за спины Чэнь Бая.

— Я придумал название — Охотник на Орлов, — Мунди когда-то был одним из охотников в отряде Орлиных Охотников. Чэнь Бай знал, что он проворный и отличный специалист, но после ранения был переведен в штаб.

— Есть вопросы? — спросил Мунди, бросая приготовленный багаж на землю и оглядывая их одного за другим.

Карлайл и Уолдо переглянулись, оба не решаясь заговорить. Фэй прислонилась к стене и улыбнулась, приподняв бровь, зная, что вопрос был адресован не ей.

— Нет, — улыбнулся ему Чэнь Бай, затем пожал руку, протянутую другим.

<http://bllate.org/book/15022/1327808>